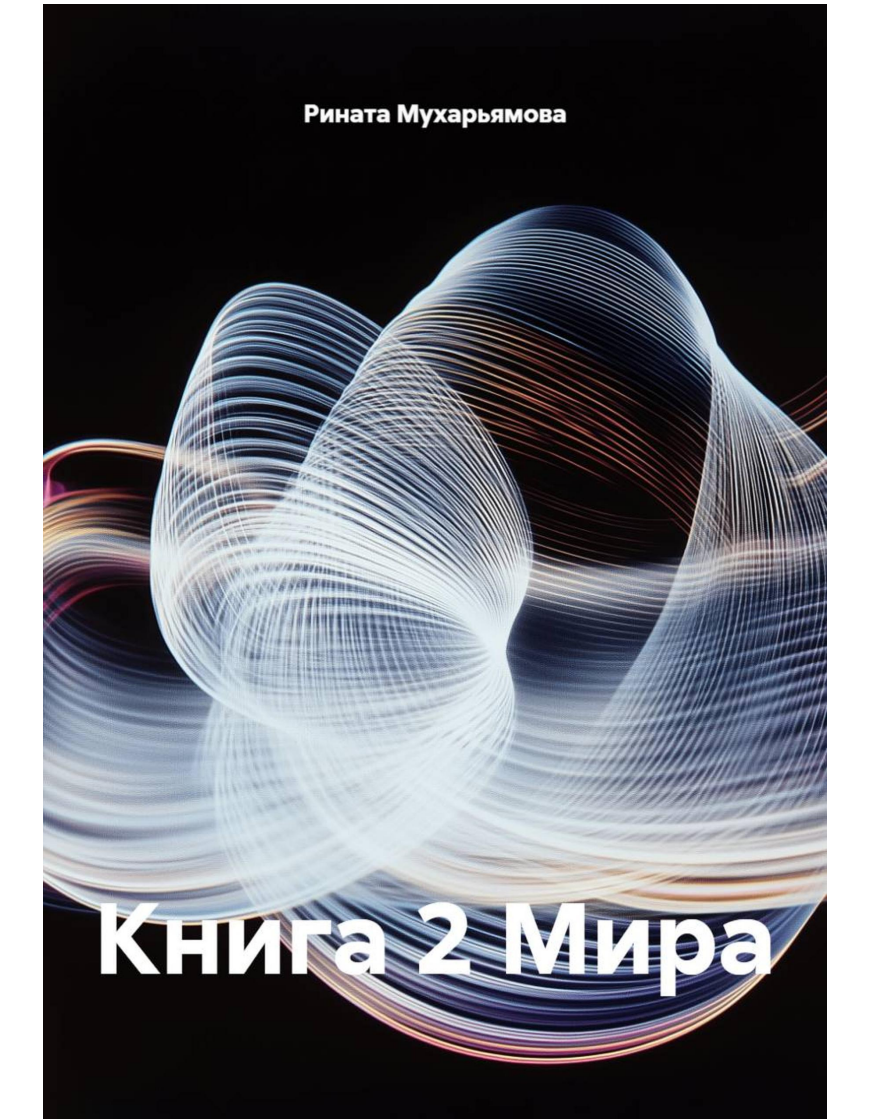

Рината Мухарьямова

Книга 2 Мира

Рината Мухарьямова

Книга 2 Мира

<https://litres.ru/74194208>

SelfPub; 2026

Аннотация

«МИРА. Хроники Чернолада» — эпическое мифологическое фэнтези о рождении мироздания и законах бытия.

В начале была лишь первозданная Черно и принёсший порядок Лад; их союз с Родом породил миры — Явь как мир форм и Навь как её таинственную изнанку. Постепенно пробуждаются духи стихий, появляются Макошь, сплетающая нити судеб, и Безликий — воплощение неопределённости. С приходом человечества гармония нарушается: люди забывают о связи с духами, пренебрегают обычаями — и на деревню обрушиваются беды.

На помощь приходит Велес — странник между мирами. Он помогает заключить Великий Договор, восстанавливающий равновесие: всё взаимосвязано, за любое действие приходится платить, важно уважать границы, память — великая сила, а нарушение договора грозит одиночеством.

Это история о хрупком балансе порядка и хаоса, о памяти и ответственности — о танце противоположностей, из которого рождается жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рината Мухарьямова

Книга 2 Мира

Глава 1

МИРА

Хроники Чернолада

*Когда ночная грусть на сердце ляжет,
И шорох за стеной тревожит сон,
Не рвитесь к сердцу, не хватайтесь в страхе,
Не беритесь за кочергу, мой друг.*

*Быть может, Кузьма бродит в темноте,
Ища свои забытые валенки.
Иль Рита, в шахте, где гуляет ветер,
Нашла себе утеху от тоски.*

*Но если тень мелькнет в углу сыром,
И страх проникнет глубже, чем всегда,
Зовите Ворона – он знает все тропы,
Он разберется, в чем причина бед.*

*Мы вам откроем тайну этой были:
Мир – это бездна, скрытая от глаз,
Глубже, чем пыль, что ночь собой укрыла,
И полон тайн, что ждут лишь нас.*

Часть 1

Глава 1. Черно и Лад: рождение первого различия

В начале не было ничего. Но это «ничего» было обманчиво — оно лишь притворялось отсутствием всего, таило в себе безмолвную, грозную полноту, словно затянутый льдом пруд, под гладкой и мёртвой поверхностью которого всё же шевелится жизнь.

Представьте себе абсолютную тишину, ту, что замирает в зимнем лесу за миг до падения снежной шапки с ветки, — когда воздух становится густым, почти осязаемым, и даже дыхание будто растворяется в нём, не смея нарушить священное безмолвие. Теперь умножьте эту тишину на бесконечность, лишив её даже возможности этого падения, даже намёка на движение, даже тени звука, который мог бы когда-нибудь родиться. Уберите сам лес, уберите снег, уберите время, в котором могло бы произойти это падение. Оставьте лишь звенящую, бескрайнюю неподвижность, где нет ни «до», ни «после», ни самого понятия времени.

Вот такой была Черно¹.

¹ В космогонии Чернолада первооснова бытия, «материнская» субстанция, об-

Она не была пустотой в нашем понимании — той пустотой, что остаётся после ухода чего-то важного, той тоскливой пустотой, которая хранит следы исчезнувшего и шепчет о нём в ночной тишине. Пустота — это то, откуда что-то ушло, она помнит и потому страдает от отсутствия. Черно же была тем, куда ничто ещё не приходило, тем первозданным «до», что предшествует любому «после». Она была потенциалом, чистым и незамутнённым, как чистый лист бумаги до первого прикосновения пера. Она была ожиданием, растянутым в вечность, тёплым, вязким, безбрежным морем возможностей, которое даже не осознавало себя морем, ибо не имело берегов для этого осознания, не знало ни горизонта, ни глубины, ни поверхности. В ней не было ни верха, ни низа, ни правого, ни левого — лишь бесконечное «здесь», которое не нуждалось в «там».

А потом что-то щёлкнуло — едва уловимо, как тончайшая трещина на поверхности зеркала, как первый проблеск расцвета, который ещё нельзя назвать светом, но который уже не есть тьма. В этом «ничто» проявилось нечто. Не звук — звуку негде было распространяться, не было воздуха, чтобы дрожать, не было ушей, чтобы слышать. Не свет — свету не на что было падать, не было материи, чтобы отражать его, не было глаз, чтобы видеть. Это было первое различие,

ладающая бесконечным потенциалом. Не является злом или тьмой в этическом смысле, скорее — безбрежным океаном возможностей, «нулевой точкой» всего сущего.

первая искра противопоставления, первый намёк на границу. Первое «здесь» и «там», проведённое в бескрайнем «везде». Первый шёпот, обращённый к самому себе: «Я есть».

Так родился Лад².

Лад был порядком, но не тем скучным, канцелярским, что раскладывает всё по полочкам, сортирует по алфавиту и нумерует по порядку, убивая всякое живое дыхание. Лад был структурой, живой и пульсирующей, той внутренней гармонией, что превращает хаос в мелодию. Он был ритмом, первым вздохом мироздания, той силой, что собирает разрозненное в единое целое, не уничтожая при этом его многообразия. Он взглянул на бескрайнюю Черно, и вместо того чтобы испугаться её безбрежности, вместо того чтобы потеряться в ней, как тонет в океане маленькая лодка, он произнёс: «Как интересно. А давай-ка я здесь кое-что выстрою». В его словах не было высокомерия творца, лишь искреннее любопытство исследователя, впервые увидевшего неизведанную землю.

Черно не возражала. Черно вообще не умела возражать — у неё не было для этого слов, мыслей или желаний, не было воли, чтобы сказать «да» или «нет». Она просто была, и в этом «просто быть» таилась её величайшая сила — сила принятия, сила вмещения, способность содержать в себе

² Вторая первооснова, принцип структурирования и порядка. Не является «добром» в противовес «злу», а скорее — силой, придающей форму потенциальной энергии Черно.

всё, не разрушаясь, не теряя своей сути. Она была как материнское лоно, как бескрайнее небо, как бездонный колодец, в котором отражается вся вселенная.

Так они и встретились — Лад, жаждущий творить формы, наполнять пустоту смыслом, превращать потенциал в реальность, и Черно, готовая эти формы принять, вместить в себя, обволочь своей бесконечной глубиной, дать им пространство для существования. Их встреча была не столкновением, а слиянием, не борьбой, а танцем, где каждый дополняет другого, где без одного невозможно существование другого.

Первым творением Лада стала нить. Самая обычная, если можно так выразиться, нить, сотканная из его собственного осознания, из той искры «я есть», что пробудила его к жизни. Он протянул её сквозь Черно, и там, где проходила нить, возникало нечто удивительное — след. Не пустота, а заполненное пространство, не хаос, а структура, не ничто, а нечто, имеющее протяжённость, направление, смысл. Нить рассекала Черно, но не разрушала её, а лишь выявляла в ней новые возможности, как луч света выявляет в воздухе танцующие пылинки.

Черно удивилась. Удивилась впервые за всё своё бесконечное существование, за всю вечность своего «просто быть». Это удивление стало первым чувством в мироздании, первой эмоцией, прорвавшейся сквозь безмолвие вечности. Оно было тёплым, пульсирующим, живым, как первое биение сердца, как первый глоток свежего воздуха после долгого

пребывания под водой. И Лад, ощутив его, остановился, замер, прислушиваясь к этому новому, незнакомому ощущению, которое шло не от него, а извне, из самой Черно.

— Ты... живая? — спросил он. Его вопрос прозвучал как музыка, ибо слов ещё не существовало, не было языка, чтобы облечь мысль в форму, не было понятий, чтобы описать то, что они оба только начинали осознавать. Были лишь вибрации смысла, волны эмоций, потоки чистой энергии, которые переплетались между ними, создавая мелодию, первую в истории мироздания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.